

Запах, который можно почувствовать только здесь, не даёт мозгу очнуться от сна.

«Лучше бы он умер вот так».

Он будет схвачен и убит, поэтому он хотел, чтобы его омега выжил. Это был сон, который не мог стать явью, но мужчина надеялся, что его жедание сбудется хотя бы во сне.

— Ты действительно этого хочешь?

Его затуманенное зрение внезапно замерцало. Звонкий голос мальчика был слышен всё более отчётливо.

— Ты думал, мне понравится, если мой хён скажет, что умрёт за меня?! Ты что, с ума сошёл?!

Он был ошеломлён этими безжалостными словами. Это было не из-за резкого тона юноши, а потому, что он говорил так, как будто прочитал его мысли. Возможно ли это, потому что это сон?

- Я сказал, что защищу тебя. Я буду защищать тебя!

Голос, задушенный злобой, сорвался с губ юноши:

— Приди в себя. Я никогда не позволю тебе умереть...

Голос постепенно затих. С ним исчез и сладкий запах юноши.

Его губы смягчились. Он был уверен, что тот что-то говорит, но не мог его расслышать.

«Я тебя не слышу. Говори громче».

Его зрение становилось размытым, но фигура мальчика всё ещё была узнаваема. Он хотел обнять его. До этого момента ничего не получалось так, как он хотел, было возможно только двигать рукой.

Он потянулся к мальчику, который поддерживал его. Протянул свою тяжёлую руку к лицу собеседника, но его зрение продолжало расплываться, и очертания мальчика начали искажаться.

* * *

Джухёк открыл глаза. Удушающее дыхание сразу вернулось, и поле зрения медленно восстановилось.

Он лежал на боку, вытянув руку. Одеяло перед ним было смято так, будто там кто-то лежал.

Мужчина не мог вспомнить, кто это был, поэтому опустил руку и глубоко вздохнул. Затем, когда он вспомнил лицо этого человека в своём сознании, он широко раскрыл глаза.

«Квон Ли Хён...»

Он приподнялся и провёл рукой по пустому месту рядом с собой, но почувствовал лишь леденящий холод.

Джухёк скривил лицо и встал с кровати. Тот факт, что Ли Хён отсутствовал, доставил ему неконтролируемый дискомфорт. Всё, что касалось мальчика из сна Джухёка, исчезло из его головы.

Он поднял халат и набросил его на себя. Затем, собираясь выйти из комнаты, он заметил беспорядок.

Его и Ли Хёна одежда была разбросана по всей кровати, на которой были капли высохшей спермы вперемешку с кровью.

Одно за другим у него начали всплывать воспоминания о событиях предыдущего дня. Он был на полпути к тому, чтобы сойти с ума из-за гона. Как только Джухёк попытался в спешке заняться сексом с Ли Хёном на полу, у него произошла эякуляция, и тот опьянел от блаженства и несколько раз обнял его. Даже просто представив себе, как всегда нейтральное лицо Ли Хёна выглядит искривлённым от боли, всё внизу начинало тянуть.

Джухёк нахмурился и впился взглядом в дверь. Он был уверен, что тот не пытался уволиться с работы из-за грубого секса накануне. Несмотря на то, что вероятность увольнения можно исключить из-за штрафа, на душе альфы стало тяжело.

Были времена, когда его жизнь находилась в опасности, и он был ранен или порезан ножом, а Ли Хён молча оставался рядом с ним. Думая, что он может покинуть его из-за вчерашнего дня, Джухёк очень разозлился.

Как он может отпустить его? Кульминация и экстаз, которые он испытал накануне, были всё ещё так хороши, что у него до сих пор бегали мурашки по коже.

Джухёк шагнул к двери и взялся за дверную ручку. Он широко распахнул её с намерением сразу же пойти в комнату Ли Хёна.

Ли Хён, который собирался постучать, стоял у дверного проёма и посмотрел на Джухёка.

Ли Хён, только что закончивший принимать душ, был одет в чистые рубашку и брюки. Всё как обычно, нигде никаких изъянов. Единственное, что портило внешний вид, была кровавая рана на нижней губе, а к шее сбоку была прикреплена квадратная повязка. Джухёк вспомнил, что под повязкой был его укус.

— Уже проснулся?

Его голос звучал немного приглушённо, но он всё ещё был спокоен. Как будто то, что произошло накануне, было не взаправду.

— Если ты помоешь посуду, я приберусь в комнате.

У Джухёка была домохозяйка, которая заходила днём, но из-за вчерашнего дела всем было запрещено входить в дом без особого распоряжения. По этой причине уборка стала временной заботой Ли Хёна.

Он собирался пропустить Джухёка, но его схватили за руку, втоптали внутрь, и дверь захлопнулась. Затем Джухёк прижал его спиной к двери и заключил в свои объятия. Внимательным взглядом Ли Хён уставился на Джухёка.

— Ты помнишь, что было вчера?

Он не пил, он не был альфой или омегой, как раньше. Он бы солгал, если бы сказал, что не помнит.

Ему стало интересно, были ли глаза Ли Хёна испуганными, но тот спокойно ответил.

— Да, я помню.

Ли Хён вспомнил, что произошло накануне, и стоял перед ним, чувствуя слабость в теле, но старался не подавать виду. Конечно, помимо того, что ему выплачивали огромную зарплату, он должен быть здесь. Ведь было ещё одно условие — он должен был поддерживать и защищать Джухёка до истечения срока контракта.

«Да, деньги были его целью».

Полгода назад Квон Ли Хён сказал, что ему нужны деньги и он хочет работать рядом с ним. На самом деле он был сиротой, каждый день роясь в мусоре без гроша в кармане. Джухёк подумал, что было бы лучше иметь его в качестве телохранителя, чем быть обязанным своей жизнью незнакомцу. Так ему не пришлось бы чувствовать себя в долгу, и Ли Хён мог бы

получить щедрую сумму денег, так что это было выгодно им обоим.

<http://bllate.org/book/13049/1152036>